

УДК 347.121.2

Исаева В. В., студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

Сахарова Ю. В., кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Актуальность темы настоящей статьи опосредована тем, что на сегодняшний день в российском законодательстве не закреплено понятие «частной жизни». Такое нематериальное благо, как «частная жизнь» в российском праве рассматривается только в контексте защиты ее неприкосновенности или закрепления режима тайны, что влечет проблему единообразного понимания сущности рассматриваемого блага. Основные методы исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой. В статье рассмотрено понятие «частная жизнь», соотношение нематериального блага «частная жизнь» с неимущественным правом на частную жизнь, отмечена их несинонимичность. Названа проблема отсутствия в российском законодательстве легального закрепления исследуемых дефиниций, хотя на международно-правовом уровне понятие частной жизни приобрело четкую нормативную трактовку в заявлении Европейского суда по правам человека. В отечественной же правоприменительной практике российские суды в большинстве случаев оперируют дефиницией «частная жизнь» только в контексте защиты ее неприкосновенности. В нормах Конституции РФ юридически закреплено право человека на неприкосновенность частной жизни и недопустимость сбора, сохранения, применения и распространения данных о личной жизни лица без его согласия. Однако эти нормы Конституции РФ (ст. 23 и 24) не получили дальнейшей детализации в специальном законодательстве. Отмечено неудовлетворительное состояние российского законодательства в вопросах средств обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации по сравнению с аналогичными зарубежными и международными стандартами в исследуемой сфере.

Ключевые слова: частная жизнь; неприкосновенность частной жизни; нематериальное благо; право на частную жизнь; неимущественное право

В 2013 г. Федеральным законом № 142-ФЗ [17] нормы Гражданского кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГК РФ) были существенно изменены. В частности, в ст. 150 были внесены изменения о разграничении нематериальных благ и личных неимущественных прав. Новая (ныне действующая) редакция п. 1. ст. 150 закрепляет: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

Иными словами, на сегодняшний день ст. 150 ГК РФ содержит нормы, регулирующие только нематериальные блага. Первоначальная же редакция данной статьи смешивала дефиниции «благо», «нематериальное благо» и «личные неимущественные права».

Применительно к теме настоящей статьи сказанное приобретает особую актуальность, поскольку частная жизнь, в т.ч. и ее

неприкосновенность – это нематериальное благо, а право на частную жизнь, в т.ч. на ее неприкосновенность, стоит отнести к категории личных неимущественных прав. Соответственно, возникает вопрос об их соотношении.

Представители правовой доктрины до 01 октября 2013 г. (вступление в силу ФЗ № 142-ФЗ) многократно указывали на проблемы соотношения категорий «нематериальные блага» и «неимущественные права» и их определения. И. А. Михайлова говорила, что нематериальные блага не только отличаются от личных неимущественных прав, но отличаются и друг от друга. Соответственно, нематериальные блага и личные неимущественные права нельзя объединять и называть их нематериальными ценностями. По мнению названного автора, исключение из текста ст. 150 ГК РФ указания на «иные личные неимущественные права» будет означать определенное снижение уровня легальной регламентации данного вида гражданских прав [13, с. 4].

И. В. Бакаева также отмечала дискуссионность соотношения дефиниций «нематериальные блага» и «личные неимущественные права». Названный автор полагала, что

критика представителей правовой доктрины имеет в качестве своего основания то, что смешение понятий происходит из-за наименования нормы ст. 150 ГК РФ «нематериальные блага» и единого перечня, обозначенного в данной норме, где наряду с собственно нематериальными благами как таковыми обозначены личные неимущественные права [3, с.10].

Иными словами, по мнению не только приведенных авторов, но и ряда других, объединение нематериальных благ и личных неимущественных прав как правовых институтов неверно. Ведь нематериальные блага выступают объектами личных неимущественных прав. По всей видимости, российский законодатель услышал голос представителей правовой доктрины и внес соответствующие изменения в ст. 150 ГК РФ.

Как отмечалось выше, до 01 октября 2013 г. в нормах ГК РФ имело место отождествление нематериальных благ и личных неимущественных прав. Стоит отметить, что схожее законодательное регулирование исследуемой сферы в настоящее время имеет место в странах союзных государств (Белоруссии, Казахстане). Гражданский кодекс Белоруссии и ГК Казахстана признают в качестве объектов гражданского регулирования личные неимущественные отношения, связанные и не связанные с имущественными, а в качестве объектов гражданских прав - нематериальные блага. При этом Гражданский кодекс Казахстана закрепляет строгое разделение нематериальных благ и неимущественных прав. А наиболее схожий с ГК РФ Гражданский кодекс Белоруссии на сегодняшний день допускает смешение рассматриваемых дефиниций.

Нормы же Гражданского кодекса Украины существенно отличаются от вышерассмотренных. Примечательно, что, очерчивая круг своего регулирования, ГК Украины не содержит указания на объекты гражданских прав. При этом в ГК Украины имеется отдельная глава о неимущественных благах, среди которых названы информация, личные неимущественные блага и личные неимущественные права, подразделяемые на права, обеспечивающие естественное и социальное существование человека [5, с. 34, 36].

Представляется верным, что объединение в одной дефиниции благ и прав не

корректно. Личное неимущественное право и его объект взаимосвязаны, но не тождественны.

На сегодняшний день в российском законодательстве не установлено четких критериев отнесения каких-либо сведений о человеке к частной жизни. Поэтому представляет интерес позиция Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), что «в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая напрямую относится к нему, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер» [14].

Вышеприведенное определение частной жизни не отвечает на вопрос о субъекте, который вправе определить границы частной жизни. Конституционный Суд РФ в Определении от 28.06.2012 г. № 1253-О [15] обозначил: «Лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а поэтому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия конкретного человека».

Однако на практике без четких критериев не всегда легко определить, что именно является частной жизнью или личной или семейной тайной, и где та граница, переход которой влечет нарушение этих благ.

На международно-правовом уровне дефиниция «частная жизнь» приобрела четкое нормативное закрепление в заявлении Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ): «Частная (личная) жизнь - это емкая категория, которой невозможно дать исчерпывающее определение. Каждый человек волен развивать это понятие и наполнять его определенным смыслом. Было бы непозволительно ограничить понятие [личной жизни] «внутренним кругом» и исключить целиком внешний мир, не входящий в этот круг. Таким образом, понятие личной жизни с необходимостью включает право на развитие взаимоотношений с другими лицами и внешним миром».

Анализ международной судебной практики, проведенный О. Ю. Красотенко, позволяет назвать следующие составляющие частной жизни: 1) персональная идентификация; 2) установление законных связей конкретного

человека; 3) физическая (телесная) и моральная неприкосновенность человека; 4) индивидуальное пространство человека; 5) сбор и применение данных индивида; 6) доступ к персональной информации человека; 7) половые взаимоотношения; 8) социальная активность человека; 9) профессиональные взаимоотношения индивида [11, с. 52].

К сожалению, подобный анализ российской правоприменительной практики на сегодняшний день сделать невозможно, поскольку российские суды в большинстве случаев оперируют дефиницией «частная жизнь» только в контексте защиты ее неприкосновенности.

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основополагающих личных неимущественных прав гражданина. На международно-правовом уровне законодательное закрепление права на частную жизнь получило после Второй мировой войны, что в литературе объясняют двумя причинами: 1) наличием исторического опыта по злоупотреблению этим правом (фашизм, маккартизм и т.д.); 2) неизбежным ростом деприватизации человеческой жизни, связанным с научно-техническим прогрессом и экономической выгодой для государства «информационного портрета» человека [2, с. 36].

Европейскую конвенцию о правах человека [9] можно назвать самым старым международным договором, цель которого направлена на создание и обеспечение гарантий соблюдения прав человека и охрану частной жизни. В литературе Конвенцию называют уникальнейшей системой европейского права в области прав человека. Примечательно, что в сфере защиты частной жизни гражданина контрольные органы Совета Европы связаны с прецедентным правом и функционируют независимо от национальных судебных органов государств - участников Конвенции [1, с. 70].

Если сравнивать с Международным биллем о правах человека, то нетрудно заметить, что перечень прав и свобод, признаваемых Конвенцией, намного короче. Но при этом предоставляемые ею гарантии защиты прав человека жесткие, но развитые [12, с. 97].

Первыми актами в российской истории, закрепившими право на охрану частной жизни, были Конституции СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. Последующее закрепление

исследуемого нематериального блага в ныне действующей Конституции РФ стало результатом имплементации норм Международного билля о правах человека.

Конституция РФ в ст. 23 юридически закрепила право человека на неприкосновенность частной жизни и недопустимость сбора, сохранения, применения и распространения данных о личной жизни лица без его согласия (ст. 24). Однако данные нормы Конституции РФ не получили дальнейшей детализации в специальных федеральных законах. Если сравнивать с аналогичными зарубежными и международными стандартами в исследуемой сфере, то в российском законодательстве средства обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации до настоящего времени находятся в неудовлетворительном состоянии [8, с. 49].

В западных странах неприкосновенность частной жизни рассматривается как защита личной жизни граждан от проникновения государственных органов в их частную жизнь. В этих странах в электронной форме хранятся информационные данные с очень большим количеством деталей частной жизни граждан. Это привело к необходимости подписанию Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. [10], которую можно назвать основополагающим документом для европейских стран в сфере сбора, хранения и обработки информации в электронной форме.

Международная практика связывает право на частную жизнь с охраной той информации, которая может быть отождествлена с конкретным человеком. Документы, принятые в рамках Совета Европы, устанавливают основные принципы сбора, хранения, использования и передачи информации персонального характера. Кроме случаев, предусмотренных законодательством, персональные данные должны быть получены от лиц, к которым эти данные относятся, или из других источников с согласия субъекта данных. Сбор персональных данных, относящихся к расе, политическим или религиозным убеждениям, к сексуальной жизни, вообще не должен разрешаться [7, с. 52].

Анализ норм ст. 23 Конституции РФ, позволяет отметить, что, по сути, в ней скопирована классическая американская

концепция «privacy». Термин privacy не имеет аналогов в русском языке. Данное понятие выступает универсальным эквивалентом термина «неприкосновенность частной жизни», которое на практике используют в международных документах. Ввиду особенностей контекста перевода оно может означать частную жизнь либо право на частную жизнь либо право на защиту неприкосновенности частной жизни. В Большом юридическом словаре термин «прайвеси» определяется так: «(англ. privacy - тайна, уединение, частная жизнь) - особая правовая категория в англо-американской правовой системе, означающая тайну и неприкосновенность частной жизни, интимную сферу человека» [4].

Стоит отметить, что в действующем российском законодательстве право на частную жизнь в большинстве случаев рассматривается через дефиницию «неприкосновенность частной жизни». Как отмечалось ранее, Конституция РФ гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность его частной жизни, личную и семейную тайну. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица возможны лишь с его согласия. В связи с тем, что первоначальным и единственным источником регулирования права на неприкосновенность частной жизни выступала Конституция РФ, данное право было принято относить к конституционным. Однако с появлением соответствующих статей в ГК РФ ситуация изменилась, поскольку таким образом было сформировано специальное законодательство, раскрывающее содержание этого права, и в настоящее время у большинства правоведов не возникает сомнений в его гражданско-правовой природе. Вместе с тем до сих пор остается дискуссионным вопрос о содержательной структуре данного права.

В ходе реформирования гражданского законодательства ранее названным Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ в главу 8 «Нематериальные блага и их защита» ГК РФ была включена статья 152.2, призванная регулировать вопросы охраны частной жизни гражданина. Первичной целью подобного дополнения послужило создание развернутой системы правовых норм, детально регламентирующих конкретные виды нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан и их защиту на основании

достижений отечественной правовой науки и опыта других стран. Однако эта цель не была достигнута в полной мере, поскольку ст. 152.2 ГК РФ лишь конкретизировала правовую регламентацию одного из личных неимущественных прав граждан, которое изначально было закреплено в Конституции РФ (ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24).

Статья 152.2 ГК РФ уточняет положения вышеприведенных статей Конституции. В ней, во-первых, приводятся примеры информации, которая относится к сфере частной жизни лица (например, сведения о месте пребывания или жительства, о личной и семейной жизни). Во-вторых, закрепляются случаи сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни гражданина без получения его согласия (государственные, общественные и иные публичные интересы, общедоступная информация, а также распространение информации самим гражданином или по его воле). В-третьих, нормами п. 2 ст. 152.2 ГК РФ вводится презумпция конфиденциальности сведений о частной жизни гражданина, выступающего стороной или третьим лицом в обязательстве, которая стала известна при возникновении и (или) исполнении обязательства. В-четвертых, п. 3 рассматриваемой статьи закрепляет, что к неправомерному распространению информации о частной жизни относится ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина. И в-пятых, п. 4 и 5 конкретизируют и дополняют способы защиты частной жизни гражданина, а также обеспечивает преемственность права требования защиты на случай смерти гражданина.

Таким образом, право человека на неприкосновенность частной жизни нормативно было установлено во второй половине XX в. Последовательное закрепление этого права в международных документах, в частности его включение во Всеобщую декларацию прав человека (ст. 12), Пакт о гражданских и политических правах (статья 17), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 8), Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (ст.9), а также во многие другие международные и региональные договоры о правах человека, стало ключевым моментом в признании данного права со

стороны международного сообщества.

Право на неприкосновенность частной жизни эволюционировало по двум различным путям. В указанных международных документах по правам человека основное внимание уделяется «негативному» аспекту права на неприкосновенность частной жизни, запрещающему любое произвольное вмешательство в личную неприкосновенность, семью, жилище или переписку человека, в то время как некоторые региональные и внутренние документы международного сообщества также включают «позитивно» измерение данного права: каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его/ее дома и переписки или права на то, чтобы его/ее достоинство, личная неприкосновенность или хорошая репутация признавались и уважались. Хотя конфиденциальность не всегда упоминается непосредственно как отдельное право, в конституциях почти все государства (члены ООН) признают его ценность как имеющую конституционное значение. В некоторых странах право на неприкосновенность частной жизни возникает путем расширения общего права нарушения доверия, права на свободу, свободу выражения мнений или надлежащего судебного разбирательства. В других странах право на неприкосновенность частной жизни

возникает как религиозная ценность [16, с. 105].

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни стоит отнести к ключевым личным правам. Ввиду своего комплексного характера данное личное право вследствие включает все гражданские права, характеризующие существо личной жизни человека, неприкосновенность и надлежащую защиту данной области жизнедеятельности человека, и общественные, экономические и культурные права людей, воздействующие на качество индивидуальной частной жизни индивида. Также данное право определяют как возможность каждого человека независимо от других субъектов совершать всевозможные выборы направлений и способов взаимодействия в обществе.

Частная жизнь и право на частную жизнь, в т.ч. ее неприкосновенность – не синонимичные дефиниции. Видится верным, что частная жизнь является нематериальным благом, которое на сегодняшний день в российском законодательстве, в отличие от международно-правовых актов, не нашло легальной фиксации и раскрытия. Наличие разъяснений КС РФ не решает проблему необходимости легального закрепления определения категории «частная жизнь» и раскрытия содержания права на частную жизнь.

Список литературы

1. Авдеев М.Ю. Законодательство Российской Федерации о неприкосновенности частной жизни: к вопросу о заимствовании зарубежного опыта // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 67-77.
2. Авдеев М.Ю. Законодательство Российской Федерации о неприкосновенности частной жизни: к вопросу о заимствовании зарубежного опыта // Новый юридический журнал. 2014. № 1. С. 35-53.
3. Бакаева И.В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4.
4. Большой юридический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/law/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%B2%D0%B5%D1%81%D0%B8> (дата обращения: 04.04.2020).
5. Борычева Т.А. Гражданско-правовая охрана нематериальных благ юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. – 231 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
7. Иванский В.П. Персональные данные как основной объект посягательств на неприкосновенность сферы частной жизни: законодательный опыт в зарубежных государствах/// Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 50-56.
8. Иванский В.П. К определению человека как субъекта права XXI века сквозь призму информационно-квантовой концепции права (часть 1) // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 48-53.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 04.11.1950

// Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

10. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

11. Красотенко О.Ю. Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского суда по правам человека // Сборник тезисов 68-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета международных отношений БГУ (Минск, 27 апреля 2011) / Минск, 2011. - С. 51-53.

12. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. - М.: Норма, 1999. - 152 с.

13. Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7989373680398331966045677&cacheid=87AF4E684C890036CF422F178AB8078B&mode=splus&base=LAW&n=54736&rnd=0.3077391424690904#5zbn49g46jg> (дата обращения: 02.04.2020).

15. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7989373680398331966045677&cacheid=236CC02A8B7F334B465BA7AFE2EADD8B&mode=splus&base=LAW&n=133029&rnd=0.3077391424690904#1x6db42kurs> (дата обращения: 02.04.2020).

16. Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 103-118.

17. Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 145.

INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF PRIVATE LIFE AND THE RIGHT TO PRIVACY

The relevance of the topic of this article is mediated by the fact that the concept of "private life" is not currently enshrined in Russian legislation. Such an intangible good as "private life" in Russian law is considered only in the context of protecting its inviolability or fixing the secrecy regime, which leads to the problem of uniform understanding of the essence of the considered good. Main research methods: analysis, synthesis, comparative law. The article considers the concept of "private life", the ratio of the intangible good "private life" with the non-property right to private life, and their non-synonymy is noted. The problem of the lack of legal consolidation of the studied definitions in the Russian legislation is named, although at the international legal level the concept of private life has acquired a clear normative interpretation in the statement of the European court of human rights. In domestic law enforcement practice, Russian courts in most cases use the definition "private life" only in the context of protecting its inviolability. The norms of the Constitution of the Russian Federation legally enshrine the human right to privacy and the inadmissibility of collecting, storing, using and distributing data about a person's personal life without their consent. However, these norms of the Constitution of the Russian Federation (articles 23 and 24) have not been further detailed in special legislation. The author notes the unsatisfactory state of Russian legislation in terms of legal protection of personal life and personal information in comparison with similar foreign and international standards in the field under study.

Keywords: private life; inviolability of private life; non-material good; right to private life; non-property right

References

1. Avdeev M.Yu. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii o neprikosnovennosti chastnoj zhizni: k voprosu o zaimstvovanii zarubezhnogo opy'ta // Evrazijskaya advokatura. 2013. № 2 (3). S. 67-77.

2. Avdeev M.Yu. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii o neprikosnovennosti chastnoj zhizni: k voprosu o zaimstvovanii zarubezhnogo opy'ta // Novyj' yuridicheskij zhurnal. 2014. № 1. S. 35-53.

3. Bakaeva I.V. Ponyatie i priznaki nematerial'ny'x blag: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2012. № 4.

4. Bol'shoj juridicheskij slovar' // URL: <https://gufo.me/dict/law/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%B2%D0%B5%D1%81%D0%B8> (data obrashheniya: 04.04.2020).
5. Borycheva T.A. Grazhdansko-pravovaya ohrana nematerial'ny'x blag juridicheskix licz : dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2017. – 231 s.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii, chast' pervaya : Federal'ny'j zakon ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. №32. St. 3301.
7. Ivanskij V.P. Personal'ny'e dannyye kak osnovnoj ob`ekt posyagatel'stv na neprikosновенность sfery` chastnoj zhizni: zakonodatel'ny'j opyt v zarubezhny'x gosudarstvax/// Administrativnoe pravo i process. 2012. № 8. S. 50-56.
8. Ivanskij V.P. K opredeleniyu cheloveka kak sub`ekta prava XXI veka skvoz` prizmu informacionno-kvantovoj koncepcii prava (chast' 1) // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 1. S. 48-53.
9. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod : zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 2. St. 163.
10. Konvenciya o zashhite fizicheskix licz pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'ny'x dannyy'x: Zaklyuchena v g. Strasburge 28.01.1981 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 5. St. 419.
11. Krasotenko O.Yu. Ponyatie «chastnaya zhizn'» v resheniyax Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Sbornik tezisov 68-j nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i aspirantov fakul'teta mezhdunarodny'x otnoshenij BGU (Minsk, 27 aprelya 2011) / Minsk, 2011. - S. 51-53.
12. Mamut L.S. Narod v pravovom gosudarstve. - M.: Norma, 1999. - 152 s.
13. Mixajlova I.A. Lichny'e neimushhestvenny'e prava i nematerial'ny'e blaga: tradicionnoe ponimanie i novyye podxody` // Zakony` Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 4.
14. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 09.06.2005 № 248-O «Ob otkaze v prinyatii rassmotreniyu zhaloby` grazhdan Zaxarkina Valeriya Alekseevicha i Zaxarkinoj Iriny` Nikolaevny` na narushenie ix konstitucionny'x prav punktom "b" chasti tret'ej stat'i 125 i chast'yu tret'ej stat'i 127 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7989373680398331966045677&cacheid=87AF4E684C890036CF422F178AB8078B&mode=splus&base=LAW&n=54736&rnd=0.3077391424690904#5zmb49g46jg> (data obrashheniya: 02.04.2020).
15. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 1253-O «Ob otkaze v prinyatii rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Supruna Mixaila Nikolaevicha na narushenie ego konstitucionny'x prav stat'ej 137 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7989373680398331966045677&cacheid=236CC02A8B7F334B465BA7AFE2EADD8B&mode=splus&base=LAW&n=133029&rnd=0.3077391424690904#1x6db42kurg> (data obrashheniya: 02.04.2020).
16. Romashov P.A. K voprosu o prave na neprikosновенность chastnoj zhizni v cifrovoj vek // Permskij juridicheskij al'manax. Ezhegodny'j nauchny'j zhurnal. 2019. № 1. S. 103-118.
17. Federal'ny'j zakon ot 02 iyulya 2013 g. № 142-FZ «O vnesenii izmenenij v podrazdel 3 razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2013. № 145.

Об авторах

Исаева Виктория Владимировна - студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, E-mail: vicaisaeva2912@rambler.ru

Сахарова Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: 1887342@mail.ru

Isaeva Victoria Vladimirovna - student of the faculty of law of Saint Petersburg state University (Russia), E-mail: vicaisaeva2912@rambler.ru

Sakharova Julia Vladimirovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: 1887342@mail.ru